

* * *

Вот опять предстоит мне дорога
Из родной деревенской глуши,
Где простора и воздуха много
Для тоскующей русской души.

Где снега, где лежит по дорогам
Припорошенный конский навоз,
Где хранятся в молчании строгом
Все ответы на вечный вопрос.

Где на ветках заснеженных яблонь
Огоньками горят снегири,
Где берёзоньки голые зябнут
В алых отблесках ранней зари.

Белым пухом покрытые избы,
Стрекот бойких сорочьих ватаг,
Вечерами закатов капризы,
А в ночи перекличка собак.

На сиреневых окнах ночами
Пишет кистью картины мороз,
И луна голубыми лучами
Мою душу смущает до слёз.

* * *

Брожу по лесу с суковатой палкой,
Сшибая несъедобные грибы.
Кричат в кустах встревоженные галки,
Привыкшие к превратностям судьбы.

Присяду на пенёк, сложу поклажу,
Достану термос, выпью три глотка,
Следя, как паучок сплетает пряжу
И как дождевики катятся с листка.

Погода переменчива сегодня.
То солнце заиграет, то дождит,
То хрусталём расцветит новогодним,
То в хмурых соснах снова зашумит.

На сапоги приклеились травинки,
Промок и снова высох старый плащ.
Горят рубином костяник крупинки
И слышен дальний ястребиный плач.

* * *

Отломить кусок ржаного хлеба
И посыпать солью, как снежком,
А потом, жуя, смотреть на небо,
Положив котомку с батожком.

Слушать посвист маленькой пичужки,
И жужжанье толстого шмеля,
Ключевой водой наполнить кружку
И напиток, день благодаря.

Встать, неспешно отряхнуть колени,
И, прикрывшись козырьком руки,
Оглядеть лесов далёких сени
И просторы голубой реки.

Обувь сняв, идти прибрежной тропкой
По прогретой к вечеру пыли,
И следить, как по низине топкой
Бродят на закате журавли.

А когда над тихими полями
Загорится первая звезда,
Наблюдать, как с жёлтыми огнями
Мчатся за рекою поезда.

* * *

Под тёплым ветром уплотнился
ещё вчера пушистый снег.
И день заметно удлинился,
и стал быстрее суток бег,

и солнце всходит на востоке
гораздо раньше, чем зимой.
Пришли намеченные сроки
для встречи с ласковой весной.

Но нету силы пробудиться
от долгого, как кома, сна.
Подняться и водой напиться
не в силах юная весна.

И вздрагивают тихо веки
её прекрасного лица,
и подо льдом ручьи и реки
ждут песни первого скворца.

* * *

Жизнь похожа на воздушный шар.
Получив вначале ускоренье,
Он стремится вверх, куда пар
Не остудит хладное теченье.

Молодость, как этот шар на взлёте.
Треплет ветер, манит синева,
В бешеном стремительном полёте
Кружится шальная голова!

Но, попав в холодное теченье
Зрелых лет, в раздумье смотришь вниз,
Чувствуя земное притяженье,
Твёрдо зная неизбежный криз.

* * *

Окрасилась солнцем черёмуха
Из белого в розовый цвет.
По зеркалу чёрного омута
Блуждает холодный рассвет.

За речкой за елями синими
Лежат золотые пески,
И в травы, покрытые инеем,
Летят и летят лепестки.

* * *

Страшна не смерть, а немощная
старость,
Когда за каплей капля тает жизнь,
И копится тяжёлая усталость,
И каждый день – ещё ступенька вниз.
В сырую осень, провожая стаи
Летающих к югу перелётных птиц,

Ты смотришь в след, печально ощущая
И свой полёт до роковых границ.

* * *

Над аллеей небо голубеет.
Всё вокруг во власти тишины.
На рябинах ягода краснеет –
Украшенье грустной стороны.

Сколько здесь ушедшего народа
С фотографий смотрит на меня...
И шумит деревьями природа
В чудном блеске солнечного дня.

Сколько здесь и юных, и поживших
Под табличкой чисел и годов,
И отведавших, и не вкусивших
Сладости дарованных плодов.

Город в разлинованных квадратах
Русской безалаберной душой
Разбросал в надгробьях и оградах
Тех, кто раньше нас сюда пришёл.

* * *

Скользят по потолку от печки блики.
Закрались тени в дальние углы.
Всплывают в памяти немые лики
И тихо приближаются из мглы.

Трещат дрова, охваченные жаром,
Гудит в трубе торжественно и зло.
Таким же вот неистовым пожаром
Всю жизнь мою куда-то унесло.

Ах, сколько было тех, которых нет,
Родных и близких, дальних и знакомых.
Звучит аккордеон, поёт кларнет.
Кружатся пары в клубах и столовых.

А во дворах под вечер патефоны
Разносят нежно танго и фокстрот,
Темнеют в сумерках деревьев кроны
И сладкий голос манит и зовёт.

Осенней ночью песни под гитару
При жидком свете старых фонарей
На уличных дощатых тротуарах
И на дорожках парковых аллей.

Но сохранила память только лица
И трепетную дань девичьих рук.
Теперь уж никогда не повторится
Вся прелесть прежних молодых подруг.

* * *

Я надену пальто, подниму воротник,
И надвину на брови берет,
А затем без дороги пойду напрямик
На далёкий холодный рассвет.

Пусть беснуется ветер, срывая листву,
За дождём ничего не видеть.
Мне в рассветном лесу хорошо одному
Песни осени сердцем внимать.

Слушать стоны деревьев, следить
не спеша,

Как стекает вода по коре,
Вспоминать, как в июне была хороша
Эта роща на ранней заре.

* * *

В вечернем небе юркие стрижи
Зовут меня своим гортанным писком,
А резкие крутые виражи
Среди деревьев кажутся мне риском.

Я провожаю взглядом их полёт,
И он меня своею властной силой
Подняться в небо за собой зовёт,
Хотя об этом их и не просил я.

Мне не дано толково объяснить
Причину, по которой не случайно
Призывный крик натягивает нить
Всех нервных струн,
спокойных изначально.

Быть может, души дорогих людей,
Как эти птицы, под шатром небесным,
Кружатся там, над головой моей,
В полёте беспокойном, бестелесном.

Есть в криках растревоженных стрижей
Меня всегда волнующие звуки
И странности их резких виражей
Печать непостоянства и разлуки.

* * *

Водонапорная башня, вокзал.
Скромная станция в Южной Сибири.
Люди, живущие в собственном мире,
Как им Господь от рождения дал.

Мимо летят и летят поезда,
Время проходит в заботах извечных,
И до скончания дней быстротечных
Косится сено, пасутся стада.

Лето кончается копкой картошки,
Рубкой капусты и сбором грибов.

В зимы сугробами белых снегов
Север заносит пути и дорожки.

И остаётся единственной связь
С миром большим через нитку сталь-
ную,
Да голубая морозная вязь
Лечит узорами душу больную.

* * *

Был воздух душным и тягучим,
А за цветущими лугами
Клубились, громохвая, тучи
С косыми длинными усами.

Кусты, уставшие от суши,
В предчувствии небесной влаги,
Казалось, наострили уши
И смотрят в поле за овраги.

Вот дружно застучали капли,
И по дороге в клубях пыли
Девчонки с зонтиком, как цапли,
В намокших платящих проплыли.

Упала видимость до метра.
И всю округу закрутила
Стихия вод, огня и ветра
Своею первозданной силой.

Гроза ушла. Похолодало.
Над лесом радуга сияла,
И солнце, сбросив покрывало,
Село лучами озаряло.

* * *

Мороз и ветер. Стужа лютая.
Обледенели провода.
А ты спешишь, легко обутая,
Спешишь неведомо куда.

Жизнь коротка. В ней мало радости
И много мелочных забот.
Так хочется тепла и сладости,
Когда в природе твёрдый лёд.

Но в эту стужу несусветную
Зачем летишь, не взять мне в толк.
В своих поступках беззаветная,
Ты всё равно исполнишь долг.

Что это? Чувство ль сострадания,
Душевная ли широта?
Я знаю, ты в своих деяниях
Непогрешима и святая.

* * *

В холодную осень распахнуты окна.
На столике в вазе букет хризантем.
Под облачной мутью
хрустальная просинь,
И лес загрузивший наряжен и нем.

Легли через комнату мягкие тени.
Играет на стёклах румянцем заря.
На тюлевых шторах узоров сплетенья
Раскрашены в солнечный тон янтаря.

Есть лёгкая горечь в вечернем настое
Плывущей из окон воздушной струи.
Наполнены светлым особым настроем
И прелесть природы, и мысли мои.

* * *

Бабье лето. Погожие дни
Перед слякотной стылой порою.
Вьются мошки в ажурной тени,
Забавляясь прощальной игрою.

В жёлтый колер окрашен лесок.
Гладь речная рябит и искрится.
Слышен где-то вдали голосок
Непоседливой бойкой синицы.

Облаков белоснежных гряда.
День осенний прохладен, но кроток.
Ледяная струится вода.
Спят на отмели несколько лодок.

На полянах засохли цветы,
И на травах блестят паутинки,
И осины, роняя листья,
Раздеваются в утренней дымке.

* * *

Вкус простой окуньковой ухи,
Дым костра на малиновой зорьке.
Плавал запах полыньевый, горький.
Мы читали друг другу стихи.

На рассвете туман полосой
Расстилался над зеркалом речки.
По воде расходились колечки,
А трава покрывалась росой.

Обещанием ясного дня
Там, за пологом влажной палатки,
Пела птаха протяжно и сладко,
Словно некую тайну храня.

И опять полыхал костерок
Из берёзовых сучьев и хвои,
И заправленный мятной травой,
Пили мы ароматный чаёк.

Золота в небесах облака,
Поднималось над лесом светило.
И, набравшись живительной силы,
Начинала резвиться мошка.

Целый день на горячем песке
Мы сидели, следя за мальками
И за тем, как играл поплавками
Неуёмный прибой на реке.

* * *

Облепила вдоль Чуйского тракта,
Слева горы, а справа река.
Перевозки монгольского фрахта,
Над горами висят облака.

Перевалов холодные ночи,
В жаркий полдень вода родников.
Вечерами костры у обочин
И дыханье седых ледников.

В тишине грохот бурной Катуня,
Крики филинов в гуще лесов,
Над палаткою в золоте лунном
Лёгкий шорох летающих сов.

Певчих птиц неумолчные свисты
С самых ранних рассветных часов.
И рассвет розоватый и мгlistый,
Как корабль в полотне парусов.

То алтайское тёплое лето
Отшумело потоком воды
И сияньем закатного света
За вершинами горной гряды.

* * *

Рассвело. Снегири прилетели.
На рябине печально свистят.
Оголился октябрьский сад
В ожидании снежной метели.

На деревьях безлистые ветки.
Льётся сверху небес голубень.
За сараем в холодную тень
Ветер сыплет на землю ранетки.

Зеленеет лишь кустик сирени.
День спокоен, задумчив и тих.
Старый плед согревает колени,
И сложится попытается стих.

Он сродни моему настроению,
И, как будто, совсем ни о чём.
Светит солнце холодным лучом,
Будто мир призывая к смирению...

* * *

Притихло всё перед грозюю.
Сгустился влажный зной. Парит.
Меж облаками бирюзою
Полоска узкая горит.

Через неё сияет солнце,
К земле бросая яркий луч.
Двух бледных радуг полукольца
Вдали стоят на фоне туч.

Вот ветерок слегка повеял.
Донёлся гром издалека.
Мельчайший дождичек засеял,
И закрубились облака.

Потом пронёсся вихрь с пылью,
Захлопал створкою окна.
Вороны с криком закружили,
И...словно рухнула стена!

Низвергся ливень водопадом!
На улице водоворот...
И понеслась река по саду
От старых яблонь до ворот.

Дождь очень скоро прекратился.
Горел малиновый закат.
И, как-то сказочно, светился
Промытый тёплым ливнем сад.

* * *

Простёрла яблоня над хатой
Свои корявые стволы.
На крыше голубок хохлатый.
В загоне улеглись волы,
Жуя неторопливо жвачку.
Покой и нега в ранний час.
Навоз накладывает в тачку
Седой гуцул, прищутив глаз
От дыма самодельной трубки.
По склонам гор ползёт туман.
Дивчина в узкой яркой юбке
Выносит молока стакан,
Чтоб напоить котят и кошку.
А солнце золотит слегка
Стекло открытого окошка
И перыстые облака.

* * *

Оранжевый цвет огоньков
В некошеной зелени луга.
Земля отдыхает от плуга
В прохладе июньских деньков.

Я запахи влажной травы
Вбираю сухими глотками
И вижу, как под облаками
Клубится настой синевы.

Наверное, снова пройдут
Обильные тёплые ливни,
И, чувствуя их так призывно,
Так слаженно птицы поют.

И даже собака моя,
Почуяв дождя приближение,
Совсем потеряла терпение
И стала сама не своя.

Из рук моих корм не берёт,
На стаи вороньи не лает,
Всё время вперёд забегает
И, словно бы, к дому зовёт.

Но, взвесив все против и за,
Решил я присесть под навесом,
Чтоб видеть, как встретится с лесом
Бегущая с юга гроза.

* * *

Холодный воздух. Запах влажной
прели.
На скользких тропах чёрная земля.
Косые струйки дождевой капли.
За полем золотые тополя.

Летают стаей серые вороны.
Кружится в воздухе опавший лист.
Поёт про грусть есенинского клёна
Под стон тальянки старый гармонист.

И эта песня в сумрачные дали
Плывёт под пологом нависших туч.
И не печалит душу, не печалит,
А словно дарит вдохновенья луч.